

18+

ОЛЬГА ПРОКОПЬЕВА

ЭВОЛЮЦИЯ ТИГРОВ

Ольга Прокопьева
Эволюция тигров

«Издательские решения»

Прокопьева О.

Эволюция тигров / О. Прокопьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968932-0

Сборник коротких фантастических рассказов, включающий в себя бои космических роботов, решение проблем путём вылезания в окно и беспокойство о чистоте своей блузки. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-968932-0

© Прокопьева О.
© Издательские решения

Содержание

20:18	6
Саша	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Эволюция тигров

Ольга Прокопьева

© Ольга Прокопьева, 2020

ISBN 978-5-4496-8932-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор текста и иллюстраций: 5c4rl377

Пожалуйста, не воспроизводите и не передавайте данную публикацию в любой форме (кроме коротких цитат и/или фрагментов в целях рецензирования) без письменного разрешения законных правообладателей.

Все имена, персонажи, места и события, описанные в этом издании, являются вымышленными. Любое совпадение с реальными персонажами, событиями и местами случайно.

20:18

Экран никогда не показывает, что есть на самом деле. Ты не видишь ни космоса, ни висящего противника перед тобой, только пульсирующие круги радара, разноцветные точки, мигающие иконки данных, зелёные цифры бесконечно сменяют друг друга. Но в бою ты распаляешься настолько, что я готова поклясться, как своими глазами видела снаряд, разорвавший грудь бота Рея, как он делает последний рывок, и как замирает в пустоте. Хотя на самом деле я увижу гораздо позже – погнутый обмороженный металл вокруг раскуроченного нутра, и торчащие, как сломанные электровышки, обломки этого самого нутра. Позже, дома. На станции, где люди будут казаться гротескно крошечными рядом с поверженным ботом.

Но сейчас мы здесь, в космосе, где сами боты лишь крошечные точки на радаре. Связь Рея со мной потеряна, а я не знаю, что могло повредить ему связь, не знаю, может ли он связаться с санитарным челноком. Я приказываю остальным отступить и сама направляю свой бот к Рею, наблюдая за данными о нашем сближении через экран, а ещё – о том, что противники отодвинулись, воспользовавшись нашим шансом отдышаться. Экран предупреждает о мелком мусоре и жидкости – разлетающиеся внутренности бота Рея. Жидкость потом так и оседет пятнами изморози на моём боте. Я запускаю процесс «скорой помощи» – чтобы мой бот состыковался с другим, отделил его голову и запустил отправку на станцию. Пилоты всегда находятся в «голове» у бота, а голова отдельно способна только на один путь – потому что важнее всего сохранить жизнь пилота. И я надеюсь, что Рей ещё жив.

От остальных поступают доклады о своём состоянии. Потрёпанные, но целые, никаких повреждений серьёзных настолько, чтобы не продолжать. Я смотрю на построение противника, смотрю на точку GT-100 – цель и центр нашей битвы, и на табло, объявляющее, что нам дано всего десять минут – потом нам придётся драться снова.

10 минут – очень мало для космоса.

А нас осталось 9 против 15.

Рей улетает прочь, тело его бота отстыковывается от моего и остаётся болтаться космическим мусором, пока его не подберут и не вернут на станцию наши уборщики. Я возвращаюсь к команде.

– Какой счёт? – спрашиваю я.

– 16:18. Рей ничем не помог.

Я сдерживаю вздох.

– Что мы будем делать, кэп? – спрашивает меня Санни, прежде чем я успела сама что-то сказать.

Я обрываюсь на полуслове. Закрываю глаза, напряжённо думаю, чувствуя, что хмурюсь.

16:18. 9 против 15. Нам нужно набрать ещё три очка.

Подсматриваю одним глазом на экран. На радаре противник уже строится, не скрывая своих намерений – широким полукругом. Они решили покончить с нами за последний раунд.

Выдыхаю через нос, решившись. Последний раунд, так последний. Проверяю количество топлива, и – аккуратно, – работоспособность кнопки «турбо».

– Идём ва-банк, строимся обратным клином.

Мне отвечают молчанием.

– Я по центру, отбрасывайте всех, кто кинется ко мне. Из всех рудий палите, уже нечего жалеть.

Смешок Бома раздаётся в наушнике неприятно громким шипением.

– Ты убиться хочешь? Или нас убить? Рея хоть сбили, а нам надо самостоятельно на пушки бросаться?

– Суть уловил, – зло фыркаю я. – Не зарабатываем три очка сейчас – своими руками добыю на станции всех выживших, – и заканчиваю, смеясь: – Так что вам, правда, лучше пожелать мне сдохнуть.

– Чтoб ты сдохла, кэп! – орёт Бом, и остальные, веселясь, громко поддерживают его в разнoбой:

– Желаем тебе сдохнуть, капитан!

Я смеюсь, почему-то меня это приободряет. Боты перемещаются вокруг меня, и мы неспешно приближаемся к GT-100, останавливаясь на расстоянии отметки, отмеряемой нам табло. Я смотрю на экран, вместо экранов видя лишь гипнотическую бездну космоса. Адреналин кипит в моих руках на пульте управления и я думаю о том, что и вправду готова умереть.

А если нет – расцелую Рея.

Начался обратный отсчёт. Гигантские оранжевые цифры с отвратным писком сменяются посреди экрана, поверх мигающих иконок данных и пульсирующих кругов радара.

3, 2, 1...

И мы срываемся с места. И первые мои ребята пускают залпы из орудий прямо в железное брюхо противникам. Но следующие за ними уже сметаю моих. Я задумываюсь об этом краем мозга и подмечаю краем глаза: я полностью сосредоточена на GT-100 – безвольном клубке космического мусора и датчиков, будто моя сосредоточенность передастся моему боту, что несётся, будто пуля к цели, со вжатой до упора кнопкой «турбо», сжигающей всё топливо, что у меня осталось. Я знаю, что с той, противоположной, стороны на меня несётся противник, с той же решимостью и тем же намерением, но мне плевать, как плевать на рвущиеся снаряды снаружи и мигающее предупреждение о возможной опасности.

GT-100 близко, я приказываю боту выбросить руку вперёд и почти физически чувствую, как металлические пальцы сцепляются на нём, будто схватила его собственной рукой. Тут же выскакивает предупреждение о проблеме и я не сразу понимаю в чём дело, пока не вижу на радаре три слипшиеся точки – мой противник тоже успел схватить GT-100.

Я немедленно отпускаю кнопку турбо и бью его локтем, расстерявшись, не используя ничего сильнее. Нас троих закручивает по инерции, а враг стреляет по мне, снося бок.

Экран вопит и мигает красным, на меня сверху падает кислородная маска, я откидываю её в сторону головы. Выстреливаю всем оставшимся оружием в оппонента и даю задний ход, зажав кнопку турбо.

Врага отшвыривает от меня и я меня охватывает ликование, когда я вижу, как он отрывается и как увеличивается расстояние между нами.

Цель игры – завладеть GT-100. Ты зарабатываешь очки за то время, что команда может его удержать у себя.

Смысла зажимать кнопку турбо уже нет, как и топливо, но палец врезался в неё так, что я не могла его разогнуть. Как и убрать ликующую улыбку от которой немело лицо, видя как пятеро врагов летят ко мне.

У меня не было возможности ни сбежать, ни защититься, но они выстрелили в меня прежде, чем смогли это осознать.

Всё швырнуло в бок так резко, что я едва не вылетела из кресла, больно ударившись даже сквозь шлем о прилетевший мне в голову мануал пилота. Потом все вещи полетели вверх, потянув за собой меня, а потом снова всё полетело мне в голову.

Комната вопила и горела красным. Всё это время я продолжала держать руку на пульте, чтобы бот не разжимал пальцев с GT-100.

Но вот последний удар – и меня вышвыривает из кресла назад, в стену, а потом и само кресло, оторвавшись, припечатывает меня к полу, вместе с прочими вещами, что только могли наставить на мне синяков.

Три снаряда прошли тело моего бота насквозь, практически оторвав от него нижнюю часть. От четвёртого отлетела рука. Пятый попал в плечо и задел кабину.

Красный свет погас, комната стала тёмной, как космос снаружи и такой же тихой. Система гравитации навернулась, и всё внутри медленно поднималось в воздух вместе с моим болящим телом. Кажется, я почти потеряла сознание. Я чувствовала, как по моему лбу, а затем брови и глазу что-то течёт.

– Кэп? Кэтрин, господи, ты же не умерла и вправду, да? – слышу я вопль Бома.

– Счёт, – едва разлепляя губы, выговариваю я.

– Что?

– Какой счёт? – не открывая глаз, повторяю я.

Мне не нравится ответ молчанием.

– Игра окончена, Кэтти, – говорит Санни. – Посмотри сама.

Я приоткрываю один глаз. Вижу лишь оранжевый свет перекрывающий мой погасший экран. Сначала я думаю, что это обратный отсчёт на новый бой, но он не меняется и потом понимаю. Это итоговый счёт.

20:18

В моём ухе писк от дальнего соединения. Со станции.

– Кэт, – я слышу голос Рея и у меня перехватывает дыхание. – Вы победили.

Я зарываюсь лицом в ладони, чувствуя, как разрываюсь слезами и смехом от счастья.

Саша

– Думаешь, я не знаю?!

Этот крик и немедленный удар о стену мгновенно разбудили. Меня вышвырнуло из мягкости сна, как рыбу на песок. Тело чувствовало жуткую беспомощность от необходимости быть не спящим, а голова не понимала, что происходит. Женские успокаивающие лепетания влажно оседали в ушах, как насморк в носу.

Мужской вздох.

– Прости.

Его успокоение успокоило меня. Шуметь больше не будут, а значит, я могу спокойно и сладко уснуть снова. Но тут жуткий страх привёл меня в чувство и глаза сами распахнулись во всю ширь, отдавшись болью над правым виском и прочистив голову. Шумели в соседней комнате от меня. Никого здесь не должно быть кроме меня!

Я немедленно скатываюсь с одеялом с кровати. От буханья моим телом о пол, люди замолкают, но я уже шарю рукой под матрасом – к моей маленькой «беретте». И когда их топот достигает комнаты, я уже сижу, и немедленно стреляю, стоило двери приоткрыться с вопросом: «Саша?»

Незнакомцы взвизгивают и захлопываются обратно, уже после того, как пуля попадает в косяк и рикошетит в потолок. Побелка укоризненно осыпается мне на голову, мои зубы укоризненно стучат от пугающих окружающих обстоятельств.

Не люблю, когда обстоятельства окружают.

– Саша, бл#дь!

– Вы, бл#дь! – фальцетом визжу я в ответ. Затыкаюсь, поразившись уродливости собственного голоса, пытаюсь продолжить на ноту ниже и придушенно шиплю, срываясь на ультразвук: – Вы кто такие, бл#дь?

– Саша, верь нам, мы из будущего! – выкрикивает женщина.

– Ааааа, – протягиваю я, смотря в пустоту с громкими «бл#дь» и «опять», перемешавшимися в голове. Встаю на подгибающихся коленках, закидываю на плечо джинсы со стула, беру в руки кроссовки из-под стула, и встаю на кровать, начиная дёргать заевший шпингалет окна. – Понятно. Понятно. Я понимаю.

– Саша? – дверь со скрипом приоткрывается.

Я разворачиваюсь и палю три раза, попав куда угодно, кроме двери. Потом ойкаю и потираю сведённое и болючее запястье. Не ганста я с одной руки стрелять.

– Погодите, я сейчас выйду! – заверяю их ультразвучно, продолжая свои попытки выйти в окно.

Мужчина за дверью отвечает воем.

– Сашенька, выслушай нас! – продолжает настаивать женский голос. Я перестаю бороться со шпингалетом и просто пытаюсь выбить раму с ноги. – Мы не хотим тебе зла, мы на твоей стороне!

Это помогает. Окно распахивается, и я проваливаюсь ногой в пустоту, вовремя хватаясь обеими руками и повисая на раме. Снаружи льёт ливень, раму сшибает ледяной ветер. Ну, конечно. Именно сегодня. Именно сейчас великолепный момент для случайного урагана. Когда я в трусах и бесплатной майке рекламы пива пытаюсь сбежать.

– Саша! – слышу я вскрик сзади, по звучанию не схожий ни с женским, ни с мужским.

Я немедленно отталкиваюсь от подоконника обеими ногами и хватаюсь коленями за раму, повисая целиком. С тактичным негромким треском, верхняя петля отрывается, и вся рама накреняется вниз, оставляя меня болтаться мокрой тряпкой и чуть спиной ужасающую бездну пятого этажа.

Эти двое высовываются ко мне. Мужчина лезет на подоконник, женщина, высунувшись по пояс, тянет ко мне руки.

– Сашенька, держись!

– Куда ж ты лезешь, долбоёбина!

Я обнимаюсь с рамой, соплю, болтаюсь и молчу. Холодно до жути, от плотно приклеившихся к телу джинс на плече немного потеплее, но не намного. Задница, например, сейча совсем от холода отвалится.

От пистолета и пуль толку больше нет, хотелось бы, чтобы от меня тоже, но эти двое утверждают обратное, и делать что-то надо.

Я карабкаюсь по раме, чувствуя, как она кренится на последней петле всё ниже. Женщина хватает меня за ногу, но я стряхиваю её руки, случайно заехав пяткой по носу. Мужчина пытается схватить меня, промахивается под порывистым ветром и падает верхней частью тела на раму, держась за неё отчаянней меня, потому что нас тут теперь двое. А я пытаюсь на раме встать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.